

— Со мной все в порядке, — прежде чем полицейский успел что-то сказать, Сун Тинхань, услышав голос Суй Лю, первым прошел сквозь стену из полицейских, подошел к нему и начал энергично тереть его мягкие, опущенные волосы. — Ты в порядке? Ты не ранен?

Суй Лю не стал обращать внимание на то, что Сун Тинхань трогает его волосы грязными руками, и начал стаскивать с него одежду, чтобы проверить.

— погоди, погоди, — Сун Тинхань поспешно вырвался из его рук.

Он просто увидел в глазах Суй Лю знакомый взгляд, похожий на тот, который бросали на него местные жители, когда он возвращался с задания.

Но после того, как он, уступив порыву, утешил его, погладив по голове, спокойный и послушный Суй Лю вдруг начал стаскивать с него одежду. Рубашка, которая даже в схватке с кабаном осталась чистой, теперь была испорчена руками Суй Лю.

— Шурх.

Раздался звук разрывающейся ткани, и Сун Тинхань перестал уворачиваться, с усмешкой глядя на Суй Лю:

— Хочешь посмотреть на мои идеальные мышцы? Так скажи прямо, зачем рвать мою одежду?

Суй Лю сначала смутился, но после слов Суна быстро пришел в себя.

— Кому нужен твой торс? — с раздражением ответил он, случайно скользнув взглядом по обнаженной части груди Суна, и не смог удержаться.

Сун Тинхань поймал руку, которая уже начала двигаться в его сторону, и посмотрел на него:

— Ну?

Ощущения просто потрясающие!

Суй Лю, сделав вид, что ничего не произошло, забрал свою пойманную руку и, немного подумав, заглянул за спину Суна:

— А где кабан?

— Вон там, — Сун Тинхань усмехнулся, не стал его дразнить и просто указал рукой в сторону.

Кабан, у которого передние и задние ноги были крепко связаны проволокой, еще недавно бился и ревел. Пока внимание Суй Лю было полностью поглощено Сун Тинхань, полицейские сделали ему несколько уколов снотворного, и теперь он мирно спал.

— Как ты и просил, не убил, просто связал, — Сун Тинхань положил голову на Суй Лю, используя его как подставку, и вибрация его голоса отчетливо ощущалась Суй Лю.

— Вы, прямые, могли бы хотя бы немного соблюдать дистанцию между людьми, — Суй Лю, почувствовав тепло, исходящее от тела Суна, внутренне пробормотал: «Прямые штучки», — и выскользнул из-под его головы. Он уже хотел что-то сказать, как вдруг услышал знакомый голос системы «Цзиньцзян».

[Задание «Спасти от кабана благодаря Сун Тинхань и мгновенно в него влюбиться»

выполнено.]

— ...Почему ты снова не зависаешь?

[Потому что я только что включилась...]

Ну, снова зависла. Суй Лю не стал обращать внимания на эту систему, которая, казалось, вот-вот сломается.

Просто вместо обычной свиньи в задании оказался кабан, и это заставило его сомневаться в следующем задании — «Сжечь утиный загон и стать свидетелем зарождения любви».

Как оказалось, предчувствие Суй Лю не подвело.

После инцидента с кабаном продюсеры начали относиться к ним как к святыням. Не то что бы они продолжили съемки в горах — они сразу же перенесли лагерь в старинный городок.

Формат съемок также изменился с прямого эфира на запись.

Хотя теперь не было постоянной трансляции, акцент на абсолютной реальности остался.

Тот факт, что во время прямого эфира они столкнулись с кабаном, и один из участников, чтобы защитить своих товарищей, бесстрашно увел кабана, а позже от полиции поступила информация, что кабан был обезврежен этим участником, — такая история, как из романа, уже сама по себе стала причиной множества хэштегов и привлекла огромное количество зрителей.

Однако режиссер не решился использовать записи прямого эфира как материал для шоу, поэтому срочно изменил концепцию программы, превратив ее из выживания в горах в популяризацию традиционных ремесел.

Да, именно так. Теперь они снимали программу о том, как изучают местное традиционное искусство — вырезание из бумаги.

Предчувствие Суй Лю в этот момент достигло пика.

Особенно когда он увидел, что темой вырезания из бумаги было «Утки, играющие в воде». Тогда он окончательно понял, что его подозрения оправдались.

Сжечь утиный загон, чтобы стать свидетелем зарождения любви Суна, или сжечь бумагу для того же — по сравнению с этим первое задание казалось даже нормальным.

Вырезание из бумаги кажется простым, но на самом деле это очень сложно.

Маленькие ножницы размером с ладонь, и малейшая ошибка может привести к тому, что тонкий лист белой бумаги порвется. Особенно когда вырезаешь перья утки — эти тонкие полоски бумаги шириной в несколько миллиметров легко превращаются в клочья.

Если говорить о драках, то Сун Тинхань, конечно, мастер. Но сидеть с ножницами и медленно вырезать из бумаги — это совсем не его.

Стиль Суна всегда был широким и размашистым. После двух часов работы с мастером, в течение которых он испортил бесчисленное количество листов бумаги, он не смог сдержать силу и сломал ножницы.

— Я пойду прогуляюсь.

Сун Тинхань резко встал.

Режиссер не стал его останавливать. Ему лишь нужно было, чтобы кто-то пошел за ним с камерой.

Сун Тинхань прошел несколько шагов и свернул в переулок. Оператор остановился и, выглянув из-за камеры, улыбнулся.

— Хочешь попросить меня о помощи? — Суй Лю покрутил в руках изящные серебряные ножницы.

Сун Тинхань достал из кармана лист бумаги, который он только что взял, и протянул его Суй Лю:

— Ты умеешь? Если нет, то просить бесполезно.

— Я только что посмотрел, и мои глаза говорят, что я могу, — Суй Лю уверенно взял бумагу.

Сун Тинхань с сомнением посмотрел на него:

— Мои глаза тоже говорили, что я могу, но мои руки отказались.

— Это твоя проблема, — Суй Лю отрезал, поставил оборудование в сторону и, присев на корточки, начал вырезать. — Сейчас я сделаю тебе стаю уток.

Как оказалось, люди действительно разные.

У некоторых глаза говорят, что они могут, но это ложь. А у других, как у Суй Лю, это правда.

Маленькие ножницы, которые в руках Суна казались бесполезными, в руках Суй Лю ожили. Серебряные ножницы, словно дракон, скользили по бумаге, и обрезки быстро падали на подложку. Вскоре появилась первая белая пухлая утка.

Суй Лю передал утку Сун Тинханю и продолжил свое дело.

Бумаги, которую принес Сун, было немного, но достаточно, чтобы Суй Лю вырезал около двадцати уток. Он огляделся, постучал в дверь одного дома, купил тарелку и поставил ее перед Сун Тинхань.

— Что это? — Сун Тинхань с недоумением смотрел, как Суй Лю возится, а затем забирает у него всех уток.

— Утки, — Суй Лю поднял бумажных уток.

— Утиный загон, — он поднял тарелку.

— Сейчас я покажу тебе, как сжечь утиный загон и стать свидетелем зарождения нашей любви.

Сун Тинхань стоял, а Суй Лю почтительно поставил тарелку перед ним, чтобы тот мог ясно видеть его действия.

Одна за другой белые утки попадали в огонь, и пепел поднимался в воздух, покрывая их лица.

— Кх-кх-кх, — порыв ветра изменил направление, и пепел полетел прямо в лицо Суну. Он не успел среагировать и закашлялся.

Пепел, попавший на его лицо, он попытался стереть рукой, но только размазал его еще больше.

— Ха, вытрись, — Суй Лю достал из кармана салфетку, но, не успев передать ее, вдруг сверху на них вылилась вода.

Авторское примечание:

Опоздал...

Черт возьми, эта девятка, я обязательно покорю ее!

<http://bllate.org/book/16909/1568166>